

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1889.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1890.

Пѣсня-плачь по Урманъ-Бекѣ.

Печатаемая ниже пѣсня доставлена мнѣ А. Н. В-мъ съ разрѣшеніемъ напечатать ее. Провѣривъ текстъ и сдѣлавъ нѣкоторыя исправленія и объясненія въ переводѣ пѣсни, я прилагаю нижеслѣдующія краткія свѣдѣнія объ Урманъ-Бекѣ, собранныя мною у Ташкентскихъ мусульманъ.

Урманъ-Бекъ былъ четвертымъ и самымъ любимымъ сыномъ Худояръ-хана. Одинъ изъ сыновей Худояръ-хана, Мухаммедъ-Аминъ-Бекъ, сообщилъ мнѣ, что мать Урманъ-Бека была дочь *Дарвазскаго* правителя, и потому была извѣстна подъ нарицательнымъ именемъ «*Дарвазъ-Падша-Задасы*»; она родила Урманъ-Бека въ Апрѣлѣ 1865 года и умерла на сорокъ второй или сорокъ третій день послѣ рожденія сына, котораго кормила своею грудью. Причина болѣзни ея съ точностію не извѣстна; но несомнѣнно, что за шесть дней до смерти у нея отнялся языкъ, и она не могла никому сообщить о причинѣ своей болѣзни. По смерти ея, Худояръ-ханъ предложилъ-было матери Мухаммедъ-Аминъ-Бека (Падша-Бапа-Аимъ) кормить грудью осиротѣлаго Урманъ-Бека, но Падша-Бапа-Аимъ, опасаясь навлечь на себя гнѣвъ своего повелителя-мужа, если бы Урманъ-Бекъ заболѣлъ, а тѣмъ болѣе если бы онъ умеръ, отклонила отъ себя это предложеніе, ссылаясь на недостатокъ молока. Въ это время у матери Фансурулла-Бека (послѣдняго сына Худояръ-хана), Мазгуди Аимъ, дочери Кашгарскаго хаджи Ибадуллы, нопшившей прозвище (Лякабъ) *Агача Аимъ*, умерла дочь, родившаяся нѣсколькими днями послѣ Урманъ-Бека. Мать Аминъ-Бека указала Худояръ-хану на Агача-Аимъ, какъ на самую подходящую кормилицу для осиротѣлаго Урманъ-Бека, и Худояръ-ханъ и поручилъ ей кормить и воспитывать своего сына-сироту. Малютка-сирота былъ любимцемъ отца: Худояръ-ханъ хотѣлъ имѣть Урманъ-Бека своимъ наслѣдникомъ.

Въ Сентябрѣ 1875 года Худояръ-ханъ отправился въ Оренбургъ; при немъ находился и Урманъ-Бекъ, сопровождаемый своей воспитанницей Агача-Аймъ. Въ Туркестанѣ Худояръ-ханъ оставилъ своего любимца вмѣстѣ съ его воспитанницею, а самъ отправился далѣе, въ Оренбургъ. Въ Туркестанѣ Урманъ-Бекъ прожилъ четыре года и въ 1879 году, уже по смерти Худояръ-хана, переѣхалъ на жительство въ Ташкентъ. Здѣсь онъ имѣлъ свой домъ, въ которомъ и доселѣ проживаетъ Агача-Аймъ (домъ этотъ находится въ Шайхантаурской части). 18 Декабря 1883 года, въ три часа ночи, Урманъ-Бекъ умеръ на девятнадцатомъ году своей жизни. На похоронахъ его присутствовало очень много Ташкентскихъ мусульманъ.

Изложенныя обстоятельства изъ жизни Урманъ-Бека и составляютъ содержаніе печатаемой пѣсни, авторъ которой мнѣ не извѣстенъ. Тексту пѣсни я предпосылаю немногія замѣчанія о метрической ея формѣ.

У сартовъ и киргизъ долгота и краткость слоговъ оставляются безъ вниманія, а все дѣло сводится на удареніе. Если слоги съ удареніемъ обозначить знакомъ долготы, то основной размѣръ пѣсни будетъ слѣдующій:

˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ или: ! ˘ ˘ ˘ ˘ ! ˘ ˘	цезура	˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ˘ ! ˘ ˘ ˘ ˘ ! ˘ ˘
---------------------------------------	--------	----------------------------------

Скандировка:

У́р | ма́н | бе́ | гим | я́г | ма́ | дѣ́ || я́ | ни́ | е́р' | га́ | тѣ́г | ма́ | дѣ́
 я́ | чин | да́ | ги́ | ха́с | ра́ | тѣ́н || а́ | та́ | сѣ́ | га́ | а́йт | ма́ | ди́

Глаголь *айтмак* у ташкентцевъ, но не у коканцевъ, произносится *итмак*. Глаголь же *итмак* (дѣлать) въ устномъ разговорѣ въ Ташкентѣ вовсе не употребляется.

Размѣръ не строго соблюденъ стихотворцемъ. Отступленія, конечно, легко скрываются, при пѣніи, посредствомъ соответственнаго ускоренія, растяженія дикціи и т. п. Отмѣтимъ, для примѣра, нѣкоторыя нарушенія.

Во многихъ мѣстахъ встрѣчается Агача-аймъ вмѣсто: — ˘ — ˘, по-этому приходится скандировать и читать или: А́ | га́ | ча́ | ай́ | им, или: А́ | га́ | чай́ | им.

То и дѣло попадаются лишніе слоги ¹⁾. Напр. строфа 3, стихъ 1:

Агача айм айтадур || ки́ сачингъ узунъ къыскасы.

1) Мы обозначаемъ неударяемые слоги знакомъ краткости, а лишніе подчеркиваемъ.

Другой примѣръ строфа 3, стихъ 2:

Урман джаним улыб китти || калмади лич нухаси

Еще другой примѣръ строфа 5, стихъ 2:

Урманбекни джаназасин ||

Въ строфѣ 5, стихѣ 1:

Урман джаним салласини ||

можно, безъ вреда, читать и писать *салласин*. Въ устномъ говорѣ употребляется только *салласини*, но въ сартовскихъ книгахъ бывають обѣ формы. *Салласин* даже желательно здѣсь ради соответствія съ *джаназасин*.

Въ строфѣ 6, стихѣ 1, лишній слогъ *ти* простителенъ, не по правиламъ персидской прозодіи, но de facto, ибо глаголь тикмак произносится, какъ это отъ сартовъ слышано, не только съ короткимъ *и*, но даже безъ гласной: ткмак.

Есть стихи, строфа 9, стихъ 1, или стр. 14, стихъ 1, и другіе, гдѣ стихотворецъ или же переписчикъ или передатчикъ совершенно испортилъ размѣръ стиха.

Нужно еще обратить вниманіе на то, что стихотворецъ позволялъ себѣ переносить ударенія словъ.

Примѣры:

Стр. 3, стихъ 1: сачниг узун кыскасы, когда слово узун произносится съ удареніемъ на второмъ слогѣ ~ ˘.

Стр. 11, стихъ 1: илчи, а нужно ˘ ˘, такъ какъ удареніе на корнѣ произносится, а не на окончаніи.

Стр. 18, стихъ 2: айни камал йиткенда, между тѣмъ какъ *камал* у сартовъ всегда произносится правильно, а именно: ~ ˘ (короткій и долгій съ удареніемъ).

Относительно рѣмы важно замѣтить, что эти стихи, хотя, вообще по рѣмѣ, суть *маснави*, но благодаря цезурѣ проявляютъ поголовное стремленіе имѣть столько рѣмъ, сколько имѣють *рубай*. Такъ напр. строфа 11:

Улимдан кельген пльчи
кольда фулад кайчи
Агачайм йиглаб чыкты
алдыда Карасачи.

Другіе стихи, немногочисленные, имѣютъ наклонность къ рифмѣ крестъ на крестъ. Строчка 6:

Урманбекни анбарин
Имам углы тикен икен
туйлериге кылганин
анбарига ялкан икен

Можно отыскать немногіе стихи и такого рода, что послѣднія слова передъ цезурою не рифмуются, напр. строчка 14:

Урманбегим улыб китти ||
калмади (анди) бвр зурриат
һич ким гариб ульмасин ||
ани кылмас киши яд.

Текстъ пѣсни.

1
اورمان بيکيم ياتمادی يانی یرکا تیکمادی
ایچنده کی حسرتین انا سیکا ایتمادی

2
حضرت سلطان یولیده تخته آیینه 1) قولیده
آغاچه آیم زار ییغلار اورمان بیکیم کویده

3
آغاچه آیم ایتمادور ساچینک اوزون قسقهسی
اورمان جانیم اولوب کیتی قالمادی هیچ نسخهسی

4
سای ایچنده صندلی اورمان جانیم تختی دور
اورمان جانیم اولوب کیتی دشمن بیکلار بختی دور

---

1) Для размѣра, пожалуй, лучше здѣсь написать آیینه.

o

اورمان جانیم سلّه سینی اسطنبولده توقیکان
اورمان بیکنی جنازه سین تاشکنندلیک لار اوقبان

4

اورمان بیکنی عنبریمن امام اوغلی تیگان ایкан
تویلاریکا قیلکانین عنبریکا یابکان ایکان

v

اورمان بیкім کل ایکنی سایه سنده یانکانسی (1)
اغажه آییم طاوار آلدی عنبریغه یабکانسی

^

اورمان بیкім ауі салدی تخمانیکا (2) کل салدی
Алді кошніка кورمای кورстанка یол салدی

9

اورمان بیکنی اولوکی قالیب مالیغه قیلدی پیچت
اویونسک کوپکور دشمن بیکلار بیکنی باشیکا یتі (3)

10

ای قل وچوریلاریم آلیب خللار بولینک آزاد
بیکیт لبکنده اولوب کیتی حولی لاری بولدی بر باد

11

اولومدیمن کیلکان ایلیچی قولسیده فولاد قیچی
اغажа (4) آییم ییغلاب چیقتی آلدیده قرасаچی

12

قرасаچی قیریلیب اورمان جانندیمن ایریلیب
اورمان جان نی ارقاسیدیمن باقیб қалды зар ایریلیб

1) *яткани* — саратовская форма вместо *яткани*, сь финальным значением. *Яткани* (произн. *янкани*) также.

2) *тахман* то-же, что *такча* — ниша. — кошніка произн. *чухана*.

3) Вь этой строфѣ рима испорчена [и размыѣр и вь 2-омъ стихѣ, кажется, и самый текстъ В. Р.]. Можетъ быть рима была *печат клады и йитти*.

4) *اغажه* лучше.

۱۳

اورمان جان نى مینكان لارى قرا آت وآله آت
اورمان بيكيم اينادور كه ياتكان بريم كلابات

۱۴

اورمان بيكيم اولوب كيتتى قالمادى اندين ذرّبات
هېچ كيم غريب اولماسون انى قيلماس كيشى ياد

۱۵

ساي ايچنده مس قزان صوفي لار اينادور اذان
عين سحر بولكانده اورمان جان بولدى خزان

۱۶

اورمان بيكيم هو ديدى بر پيالاه سو ديدى
ايدى اجل منكا يتتى جايم قرانكغو كور ديدى

۱۷

اورمان بيك مزارلارى عالم خواجه نينك اويى دور
آرتق قارى اوقوب تورار اورمان بيك نى كوريدور

۱۸

اورمان بيك نى كيكانلارى سبز متور تونلارى
عين كمال كا بيتكانده بقادين بولدى جايلارى ^۱

۱۹

عنبر آلدېغه توشوب ييغلادى شوكت قلى
ساچين ياييب صدر تيتتى نكار وزمرد چورى

۲۰

آتا ^۲ جانيم تفصيريم شولدمه بولسه لار قنى
نچه يوز قل وچورى آزاد ايستكانلار قنى

1) Жаль, что не **اورونلارى**; тогда бы была болѣ полная рѣма.

2) Здѣсь *madʒ* очень кстати поставленъ, согласно размѣру. Хотя въ книгахъ пишется **انا** безъ *madʒ* и произносится при чтеніи книгъ, *atā*, но разговорная форма у ташкентцевъ и кокандцевъ **ā | tī**.

Переводъ пѣсни объ Урманъ-Бекѣ.

1.

Не спалось, не лежалось Урманъ-Беку моему (потому что онъ былъ холостъ, не женатый)

И горя своего онъ не повѣдалъ отцу своему (потому что былъ въ разлукѣ съ нимъ).

2.

На дорогѣ къ Хазрати-Султану ¹⁾ съ зеркаломъ, какъ доска (т. е. большимъ и четырехъ-угольнымъ), въ рукѣ

Агача-аимъ ²⁾ горько плачетъ по миломъ Урманъ-Бекѣ....

3.

Агача-аимъ говорить: О, длинныя ³⁾ и короткіе волоски твои!

Урманъ, душа моя, умерь... Не осталось никакой памяти отъ него...

4.

Стулъ въ лощинѣ (близъ Кокандской урды) служилъ трономъ для Урмана, души моей (т. е. Урманъ-Бекъ не сидѣлъ на ханскомъ тронѣ)

Урманъ, душа моя, умерь на счастье враждебнымъ бекамъ ⁴⁾...

5.

Чалму Урмана, души моей, соткали въ Стамбулѣ;

Похоронныя молитвы надъ Урманъ-Бекомъ читали ташкентцы.

6.

Похоронныя носилки для Урманъ-Бека сдѣлалъ сынъ Имама

Изготовленное для пира ⁵⁾ было накрыто на его похоронныя носилки.

---

1) Такъ называется гор. Туркестанъ, въ которомъ жилъ Урманъ-Бекъ. Въ этомъ городѣ при большой мечети находится могила высоко-почитаемаго туркестанскими мусульманами Хазрати-Султана Ахвада, главы суфиевъ.

2) Жена Худояръ-хана, которой былъ порученъ Урманъ-Бекъ на воспитаніе.

3) По обычаю туркестанскихъ мусульманъ, Урманъ-Бекъ, какъ любимый сынъ, до юношескаго возраста носилъ косу на гладко стриженной головѣ.

4) Разумѣются братья Урманъ-Бека, ожидавшіе послѣ его смерти раздѣла его богатого наслѣдства.

5) Можетъ быть, разумѣется здѣсь свадебный пиръ. [Слово *عنبیر* въ значеніи «похоронныя носилки» весьма загадочно. Въ другомъ экземплярѣ перевода, присланномъ Н. П. Остроумовымъ раньше здѣсь печатаемаго, слово это передается черезъ «надгробное покрывало». Мы были бы весьма благодарны за дальнѣйшее разъясненіе. В. Р.]

7.

Урманъ-Бекъ посадилъ цвѣты, чтобы лежать въ ихъ тѣни;
Агача-аймъ купила «товаръ»¹⁾, чтобы покрыть похоронныя носилки
его.

8.

Урманъ-Бекъ мой построилъ домъ и украсилъ его ниши цвѣтами;
Не выдавъ свадебнаго занавѣса, направилъ путь свой на кладбище.

9.

Покинувъ трупъ Урманъ-Бека, онъ (кто?) припечаталъ имущество его.
Пусть сгорить домъ враждебныхъ бековъ! Злорадство ихъ исполни-
лось....

10.

Рабы и рабыни! Получите отпускныя грамоты и будьте свободны²⁾!
Онъ умеръ въ юношествѣ, и домъ его пошелъ по вѣтру....

11.

У пришедшаго отъ смерти посла стальныя ножницы въ рукѣ.
Съ плачемъ вышла Агача-аймъ, а впереди ея Карасачъ³⁾ его (т. е.
Урманъ-Бека).

12.

Карасачъ его обернулась, по разлукѣ съ Урманомъ, душой моей,
Смотря въ слѣдъ за Урманомъ, душой моей, и огорчаясь разлукою съ
нимъ....

13.

Кони, на которыхъ ѣздилъ Урманъ, душа моя, вороной и пѣгій,
Урманъ-Бекъ говорить: «мѣстопребываніе мое — *Калябатъ*»⁴⁾.

14.

Урманъ-Бекъ мой умеръ; не осталось потомковъ отъ него...
Пусть никто не умретъ одинокимъ: такого никто не вспомнить!

---

1) Такъ называется дорогая китайская матерія, которую положили на трупъ Урманъ-Бека, кромѣ покрывала, положеннаго на носилки въ погахъ покойника.

2) Урманъ-Бекъ изображается отпускающимъ своихъ рабовъ на волю передъ смертію своей.

3) Имя рабыни Урманъ-Бека.

4) Такъ называется мѣстность въ Ташкентѣ, гдѣ похороненъ Урманъ-Бекъ.

15.

Въ лоцинѣ (близъ Коканд. урды) мѣдный котелъ. Суфи¹⁾ призываетъ на молитву.

Урманъ, душа моя, поблекъ при самомъ разсвѣтѣ дня (въ три часа ночи).

16.

Урманъ-Бекъ мой сказалъ: «о, Боже! дайте чашку воды!
Теперь пришла смерть моя: мое мѣсто въ темной могилѣ»....

17.

Гробницей Урманъ-Бека служилъ домъ (помѣстье) Алимъ-Ходжи²⁾
Гдѣ тчець *Артыкъ*³⁾ читаетъ (Коранъ), тамъ могила Урманъ-Бека.

18.

Одеждой Урманъ-Бека служили зеленые, блестящiе халаты....
Когда онъ только что возмужалъ, въ вѣчности стало его мѣсто.

19.

Припавъ къ похороннымъ носилкамъ, плакалъ рабъ его *Шаукатъ*;
Распустивъ волосы, исполнили «садръ»⁴⁾ рабыни его Нигаръ и Замур-
радъ.

20.

О, если бы мой отецъ и господинъ былъ въ эти дни! Гдѣ онъ?!...
Сколько сотъ рабовъ и рабынь освободилъ онъ! Гдѣ онъ⁵⁾?!...

---

1) Такъ называются въ Туркестанскомъ краѣ лица, призывающiя на молитву, т. е. *муаззини*.

2) Въ Шайхантаурской части мусульманскаго Ташкента. Мѣсто это куплено у Алима-Ходжи братьями Урманъ-Бека.

3) Тчець Корана называется «*кармъ*»; Артыкъ — собственное имя тчеца. По умершему у мусульманъ читается Коранъ, какъ у русскихъ читается Псалтирь.

4) *Садромъ* называется медленная пляска женщiнъ съ притаптыванiями и причитанiями, восхваляющими умершаго.

5) Эти слова тоски, отчаянiя, относятся къ Худояръ-хану, а здѣсь влагаются въ уста самого Урманъ-Бека.

Н. Остроумовъ.

Ташкентъ, Июнь 1888.